

**ВКЛАД Д. И. ДОВГЯЛЛО
В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Кушнер Валентина Владимировна

преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Межгосударственного образовательного учреждения высшего
образования «Белорусско-Российский университет»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Д. И. Довгялло – историк, археолог и источникoved. Его краеведческие исследования содержат ряд ценных свидетельств о рукописном и книжном наследии Беларуси Средних веков. Практическая деятельность Д. И. Довгялло была связана с описанием и публикацией документов, подготовкой небольших учебных пособий по источниковедению, археографии, палеографии, филиграноведению и т.д. И именно благодаря своей деятельности Д. И. Довгялло внес значительный вклад в отечественную историографию.

Дмитрий Иванович Довгялло (1868–1942) посвятил жизнь изучению белорусской старины и памятников ее истории, стал впоследствии видным советским историком, археографом и источникovedом, предоставил для нас возможность на основе оригинальных архивных документов, учебных пособий по источниковедению, археографии, палеографии, филиграноведению изучить отечественную историю более детально и глубоко.

Родился 1 ноября 1868 г. в д. Казъяны Шумилинского района, белорус. В 1894 г. окончил Петербургскую духовную академию. С 1897 г. работал в Витебском центральном архиве древних актов, после чего был направлен в Вильно, где работал в Виленском центральном архиве древних актов, с 1912 г. председатель Виленской археографической комиссии. С 1921 г. заведующий Могилевским архивом, 1 октября 1925 г. при Инбелкульте была создана Историко-археологическая секция и Д. И. Довгялло, являясь членом-сотрудником организации, получил от В. И. Пичеты приглашение на должность научного секретаря. Наряду с работой в Инбелкультуре Д. И. Довгялло занимался преподавательской деятельностью в Белорусском государственном университете, а с 1929 г. директор библиотеки БелАН, с 1937 г. научный сотрудник Института истории АН БССР [5].

Его труды в значительной степени обогатили знания об истории белорусских земель. Он изучал политическую и социальную историю ВКЛ, уделяя особое внимание отношениям между различными этническими и религиозными группами. Его работа по истории Полоцкой епархии предоставила уникальные данные о церковной жизни и влиянии религиозных институтов на местное население. Исследования, проводимые ученым-историком, были направлены на изучение и анализ сословного устройства, роль шляхты и крестьянства в государстве.

Ученый принадлежал к тому широку распространенному в конце XIX – начале XX в. типу историков-дилетантов, которые благодаря природным данным, практической деятельности в архивах, библиотеках, музеях становились подлинными про-

фессионалами своего дела, выходившими на уровень методических и теоретических обобщений исторической науки [7].

Большое влияние на его формирование как историка, архивиста, археографа оказали известный русский историк академик В. И. Ламанский, признанный белорусский краевед, непревзойденный знаток витебской старины А. П. Сапунов. Именно благодаря им у Довгялло «склалася прыхильнасьць да працы ў вузкіх рамках гісторыі» [3].

Область исторических исследований Д. И. Довгялло, как правило, ограничивалась Средними веками; не питал он пристрастий к книжным формам, предпочитая им небольшие статьи краеведческого, этнографического характера. О нём можно сказать словами российского историка Н. Л. Рубинштейна, адресованными его коллеге по ремеслу профессору М. В. Довнар-Запольскому: «В нем популяризатор исторических знаний был сильнее исследователя» [4]. Однако не это определяет заслуги Довгялло на ниве исторической науки. Неоценим его вклад в археографию (подготовка ряда томов серийных документальных изданий Витебского центрального архива древних актовых книг, Виленской археографической комиссии, Археографической комиссии Инбелкульты), разработку и совершенствование методики публикации документов как исторических источников, историографию белорусской археографии, архивоведение, архивную эвристику, краеведение.

Благодаря целенаправленной собирательной деятельности архивистов-археографов Белоруссии и Литвы, где значительный вклад принадлежит Довгялло, к началу XX столетия в хранилищах Виленского и Витебского центральных архивов было собрано и спасено от гибели свыше 25149 актовых книг, связок и документов за 1428–1810 гг. [2].

Д. И. Довгялло являлся редактором и составителем первого белорусского советского археографического издания – «Белорусский архив», подготовил к изданию «Материалы к истории мануфактуры Беларуси во времена распада феодализма», был одним из составителей «Истории Беларуси в документах и материалах» (т. 1, 1936). Автор «Литовской Метрики», где собраны материалы канцелярии Великого Княжества Беларусского и Литовского. Вот что пишет о Метрике Довнар-Запольский: «Прежде всего дело в том, мы не можем не знать своего прошлого, мы должны изучать его. Мы – народ молодой. Революция вернула нам право на самоопределение...» [1].

До сих пор не утратили актуальности выводы ученого, которые могут быть отнесены к сфере теории архивоведения и археографии (определение им понятий «архивный фонд»; археографии как науки и сферы практической деятельности; вопросы классификации документов в рамках Государственного архивного фонда, проблемы распределения документов между архивами, библиотеками, музеями и т.д.) [4].

Дмитрий Иванович приобрел известность в ученом мире. Монографии, статьи и подготовленные под его редакцией археографические сборники широко читались и обсуждались не только в кругу специалистов, но и среди всех интересующихся отечественной историей. Подтверждением тому являются рецензии и отзывы, размещенные на страницах популярного в конце XIX – начале XX в. историко-литературного журнала «Исторический вестник». Это издание выходило в Петербурге под редакцией С.Н. Шубинского (в 1880–1913 гг.) и Б. Б. Глинского (в 1913–1917 гг.). Помимо дополнительного штриха к учено-биографии белорусского историка знакомство с оценками «Исторического вестника» показывает также определенный интерес у читательской аудитории в России к различным темам белорусской истории [6].

Время, на которое пришлось становление Довгялло как историка, краеведа, наложило неизгладимый отпечаток на его личность. Пробуждение интереса к изучению истории белорусского края, к собиранию и сохранению памятников его старины, которое наступило во второй половине XIX в. и которое сменило более чем полувековое индифферентное отношение власти предержащих к истории «губерний, от Польши возвращенных», не могло не востребовать таких людей, как Довгялло, обладавших недюжинными научными и организаторскими способностями. В «битве за Беларусь», развернувшейся в это время между польскими и русскими учеными, ему была определена роль «заряжающего», призванного обеспечить «документальными снарядами» батареи официально-охранительной российской

историографии. И он неплохо справился с этой ролью, свидетельством чему являются его должности, чины, ордена [7].

Однако, как человек творческий, к тому же постоянно имевший дело с историческими источниками, он не мог не замечать тех очевидных противоречий, которые нередко возникали между ним и официальной российской историографией (о белорусском языке, а не «западно-русском наречии», о белорусской государственности в XIV–XVI вв., взаимоотношениях между Литовским и Московским великими княжествами, о церковной Унии и т.п.).

И все же поистине стихией Д. И. Довгялло была практическая деятельность по описанию и публикации документов, подготовка небольших учебных пособий по источниковедению, археографии, палеографии, филиграноведению и т.д. И именно благодаря ей Д. И. Довгялло внес значительный вклад в отечественную историографию. К сожалению, занять в ней достойное место ученному довелось едва ли не в последние два десятилетия. Причиной тому стала трагическая судьба Дмитрия Ивановича, попавшего в жернова политических репрессий и оказавшегося надолго вычеркнутым из энциклопедических, справочных изданий, научных и популярных работ по отечественной истории и т.д. Предание забвению имени ученого началось еще при его жизни. Показательно в этом отношении решение комиссии Совнаркома Беларуси об изъятии из списка деятелей белорусской литературы, искусства и гуманитарных наук, предполагаемых к включению в готовившуюся в конце 1920-х гг. «Большую советскую энциклопедию», фамилии Д. И. Довгялло [7]. Сегодня начали появляться небольшие исследования, посвященные различным аспектам многогранной деятельности ученого. Труды Довгялло продолжают быть актуальными и часто цитируются в научных исследованиях. Его методологический подход и аналитическая глубина остаются образцом для современных историков.

Список использованной литературы

1. Даўяла, З. І. Літоўская матрыка і яе каштоўнасьць для вывучэння мініўшчыны Беларусі / З. І. Даўяла // Спадчына. – 1997. – № 4. – С. 85–95.
2. Карав, Д. В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. ХХ в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д. В. Карав. – Вильнюс : ЕГУ 2007. – 310 с.
3. Наш край. – 1927. – № 6. – 7(21–22). – С. 70.
4. Рубинштейн, Н. Л. Русская историография / Н. Л. Рубенштейн. – М. : Госполитиздат, 1941. – 659 с.
5. Токарев, Н. В. Довгялло Дмитрий Иванович / Н. В. Токарев // Возвращенные имена: сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий. – Минск : Наука и техника, 1992. – С. 42.
6. Хотеев, А. С. Труды М. В. Довнар-Запольского и Д. И. Довгялло в оценке «Исторического вестника» / А. С. Хотеев // Роль университетского образования и науки в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. : [к 100-летию БГУ / редкол.: А. Д. Король (председатель) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 677–681.
7. Шумейко, М. Ф. Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло / М. Ф. Шумейко; Белорус. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела, Археогр. комис.; науч. ред. С. В. Жумар. – Минск : БелНИИДД, 2002. – 164 с.